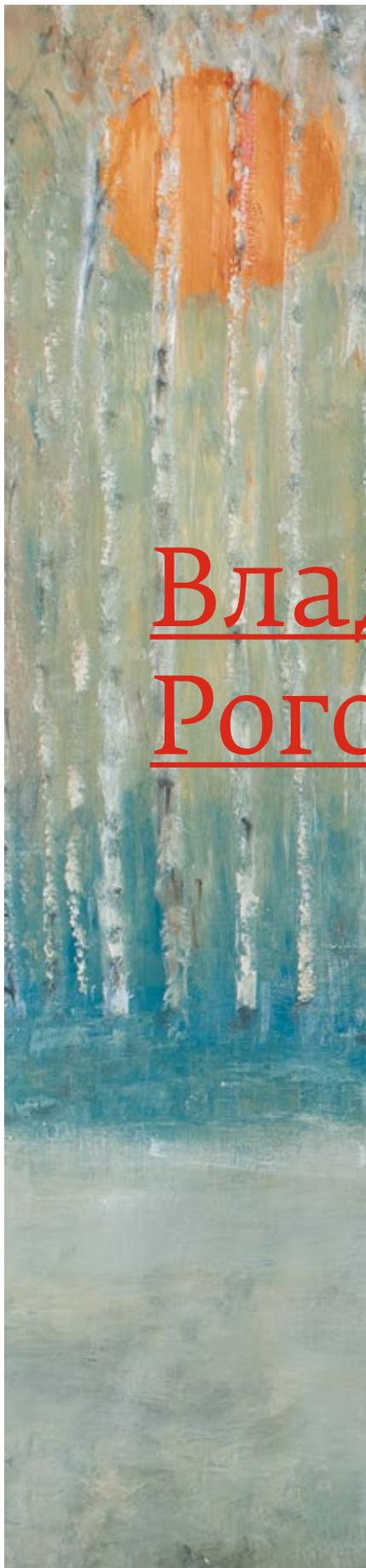

Владимир Рогозин

Владимир Рогозин

Владимир
Рогозин

Москва 2011

При информационной
поддержке

ART ИНВЕСТИЦИИ В ИСКУССТВО INVESTMENT.RU

Благодарим за помощь в
организации выставки и издании
каталога Б.И. Минца

Владимир Рогозин: путь к себе

14 – 30 октября 2011 года

Галерея Леонида Шишкина
в гостинице «Рэдиссон Ройал» («Украина»)

Владимир Рогозин: путь к себе

This above all: to thine own self be true.
Shakespear Hamlet, I. 3
Но главное: будь верен сам себе
Шекспир. Гамлет, I. 3.

На первый (только на первый!) взгляд работы Владимира Рогозина не таят загадок: он просто пишет то, что писали издревле: это чаще всего пейзаж — обыденный мир, узнаваемый в своём материальном облике.

Необычность, однако, есть. Заниматься искусством Рогозин начал в зрелые годы — «Nel mezzo del cammin di nostra vita»¹. Он с юности любил живопись, был пылким коллекционером и меценатом: любовь эта со временем побу-

дила и его взяться за кисть. История знает примеры, когда из собирательства и знания выросал созидательный художественный талант. Всё же я бы не отважился назвать его любителем. Возможно, отсутствие школы еще, случается, сковывает его руку. Но — вместе с тем — дает ему некую особую свободу и отвагу быть самим собою, в его картинах — плодотворный синтез дерзости и смирения: он волен в эксперименте. Волен, но, поскольку искусство его укоренено в классической традиции, в уважении к натуре и к высокому мастерству тех, чьи картины он любит и собирает, его поиски — в пространстве живописи фигуративной.

Касательно живописи Владимира Рогозина, традиция — это не только и не столько «старые мастера» в привычном смысле слова (хотя и они — у истоков его творчества).

Его искусство, разумеется, развивалось внутри отечественных реалий. Он знает цену ясного фигуративизма, традиционного мастерства, он — как коллекционер и просвещенный ценитель — умел отыскивать у художников советской «соцреа-

1. Земную жизнь пройдя до половины (итал.) Данте.
Перевод М. Лозинского

листической» школы настоящие жемчужины свободной и смелой живописи.

Я не раз писал о тех наших художниках двадцатых-тридцатых годов минувшего века, которые умели ценить и стойкость традиционной школы, и впитывать достижения авангарда. Об искусстве, которое я определил термином «третья струя», термином, вошедшим ныне в наш профессиональный обиход. К этой «третьей струе» принадлежали самые тонкие, сосредоточенные и «спокойные» мастера 1920-х годов, наделённые редким вкусом: Вера Пестель, Николай Синезубов, Александр Лабас, Роберт Фальк, Александр Шевченко, Александр Русаков; позднее это Лапшин, Ведерников, Каплан, Пакулин... Их творчество дышит двадцатым столетием, но неподвластно его крайностям и экстремизму. С особой тонкостью культивировалась эта тенденция в Ленинграде (в начале двадцатых она получила неофициальное определение «Ленинградский сезаннизм»). Эти устремления близки и Владимиру Рогозину. Нынешняя художественная жизнь

отмечена суетой, стремлением к моде, часто и тем, что приблизительно, но хлестко определяется словом «гламур». Рядом со всем этим работы Владимира Рогозина ощущаются островками вечности. А ведь простота («неслыханная простота», — говоря словами Пастернака) нередко стоит куда больших усилий, чем эпатирующий художественный жест. Мода — это ведь то, что слишком быстро проходит. Да и предметность — ещё вовсе не унылое жизнеподобие. И это — случай Владимира Рогозина. Медлительно и даже с некоторой торжественностью проступает в неярких, лишенных всякой аффектации, в высшей степени сдержанных его холстах эта пронзительная личная интонация, это собственное, именно ему присущее «вещество искусства», его ритмика, его видение мира. Очень легко изготовлять привлекательные, обреченные на примитивный успех «похожие» картинки. И как трудно увидеть потайную, суровую, почти косноязычную привлекательность иных мотивов окружающего нас мира.

Поверить (и заставить поверить зрителя), что «наш мир не открыт до конца» (Н. Гумилев). Редко, очень редко удается сохранить объективность по отношению к собственным работам, даже тогда, когда искуcительный успех — уже на пороге. Рогозину — удалось. Отказавшись от соблазнов псевдопримивизма, он смог сохранить и непосредственность видения, и абсолютную оригинальность восприятия: он уже много знает и умеет, но может увидеть знакомое словно бы и в первый раз. У него — редкое чувство городского пейзажа, он пишет подлинные портреты городов, и вовсе не обязательны на этих картинах общеизвестные приметы Венеции, Петербурга, Парижа или забытой Богом деревушки. Его восприятие достаточно индивидуально, чтобы любой знакомый до боли вид обрёл нечто иное, неведомое, бесконечно свое. Он не стесняется брать уроки у мастеров, порой и прямо вступать в почтительный диалог с ними (его *Парижские мотивы-1* — прямой *hommage* по отношению к Альберу Марке); но есть у него собственный Париж, мерцающий и прекрасный,

он узнается в ритмах — спокойных, величавых, чуть синкопированных, и, разумеется, в колорите — в этих домах цвета жемчужного тумана, в золотистой пепельности старых камней, нежных оттенках высокого неба. Есть своя Венеция, великолепная, непривычно суровая и вместе пронзительно поэтичная.

И есть Петербург, Россия, увиденная с восхищением, печалью и увлеченностью.

Рогозину не чужды эксперименты «стерлиговцев», их своеобразные пространственные эксперименты, но он, пройдя искуc их видения, продолжил путь к себе (эффект «третьей струи»). Подобно метерлинковской фее Берилуне, он знает, что все камни драгоценны, но не все это видят¹. Вот просто стена склада, тюки, рельсы (*Хлопок*, 2009) — здесь царит благородная, холодная ясность, безлюдный пейзаж оборачивается выразительной структурой почти отвлечённых форм, в точном и выразительном созвучии которых возникает ощущение странной, возвышенной и даже космической красоты. А хроматический эффект — эта игра пепельно-желтых, жемчужно-серых, тускло-

1. «Все камни одинаковы, все камни драгоценны, но человек видит лишь некоторые (Toutes les pierres sont pr cieuses ; mais l'homme n'en voit que quelques-unes)»...

розовых оттенков вносит в картину ноту эпического покоя, длящегося времени.

А эти крыши маленьких, засыпанных снегом домов, превратившихся в ритмический застывший узор, этот пейзаж, кажущийся лишь частью бесконечной — унылой, но по-своему поэтической равнины, эта Россия, ставшая живописным иероглифом, наполненным любовью и грустью — это открытие уже совершенно своего, я бы даже сказал, философического живописного восприятия (*Частный сектор*, 2004).

Самая трудная дорога для художника — не путь к успеху, но путь к себе. Серьёзному искусству никогда и нигде не бывает легко. Поиск самого себя на студёных ветрах свободы — трудная для художника доля, еще более трудная, чем борьба за независимость или признание. Рогозин обладает редким даром писать с той пластической точностью и колористическим тактом, что неизменно удерживают зрителя в строго очерченном пространстве хорошего вкуса. И с неустанным желанием обрести своё, только своё.

Его искусство затягивает властно и серьёзно. О нём еще будут писать, говорить, думать. Всё только начинается ...

МИХАИЛ ГЕРМАН

профессор, доктор искусствоведения,

член Международной Ассоциации

Художественных критиков (AICA)

при ЮНЕСКО

Живописец Владимир Рогозин

Чрезвычайно интересно исследовать вопрос о том, откуда в определённом месте и в определённом времени появляются живопись и главный инструмент, с помощью которого она осуществляется — живописец. Ведь для того чтобы написать историческую картину, пейзаж с настроением, натюрморт, портрет или абстракцию, совсем не обязательно быть живописцем. Но только живописец преображает увиденное или задуманное в цветное переживание, органичное и естественное для человеческого восприятия. Я не хочу углубляться в историю, но внезапное, взрыв-

ное появление этого драгоценного качества в изобразительном искусстве всегда происходило, как мне кажется, в промежуточные периоды художественной истории, на стыке больших художественных эпох, в момент свершения перемен, когда идеологический или эстетический диктат ослабевал.

Живопись Владимира Рогозина — как раз та самая энергия, которая вырвалась на свободу из-под власти уже обессилевшего метода социалистического реализма. Я говорю о социалистическом реализме, потому что Владимир познакомился с живописью и полюбил её, разглядывая и приобретая картины (в основном пейзажи) соцреалистические, то есть такие, автор которых, честно желая передать состояние природы, не позволяет себе отойти от буквального натуралистического списывания фрагмента этой природы; он не может себе позволить конструировать цветом, линией, тоном, ритмом... — всем, чего просит здоровая душа живописца — живой целостный организм полотна. Так нас учили — не показывать реальность, а пере-

сказывать с помощью бесчувственного натурализма идеологические догмы.

Владимиру Рогозину очень повезло в том, что он не учился в советских художественных школах.

Он любовался картинами соцреалистов, видя не в них, а сквозь них настоящие реальные, живые пейзажи. И когда он, глядя на эти работы, зарядился, в конце концов, энергией творчества, он прорвал все преграды, потому что его дар живописца их просто не заметил. Это редкий и ценный случай, когда живое искусство не побеждает, не опровергает застойность и враждебность уходящего, а просто этой застойности не замечает. Эта парадоксальная ситуация делает искусство Владимира Рогозина неподдельно убедительным и целомудренным. Он ни с кем не борется, он просто любит то, что видит вокруг себя, и легко находит в красках те качества, которые присущи самой природе. Он пишет деревню или поле, или изумительной красоты холмы, или санкт-петербургские мосты и много, много всего, что видит, и он не говорит при этом, что

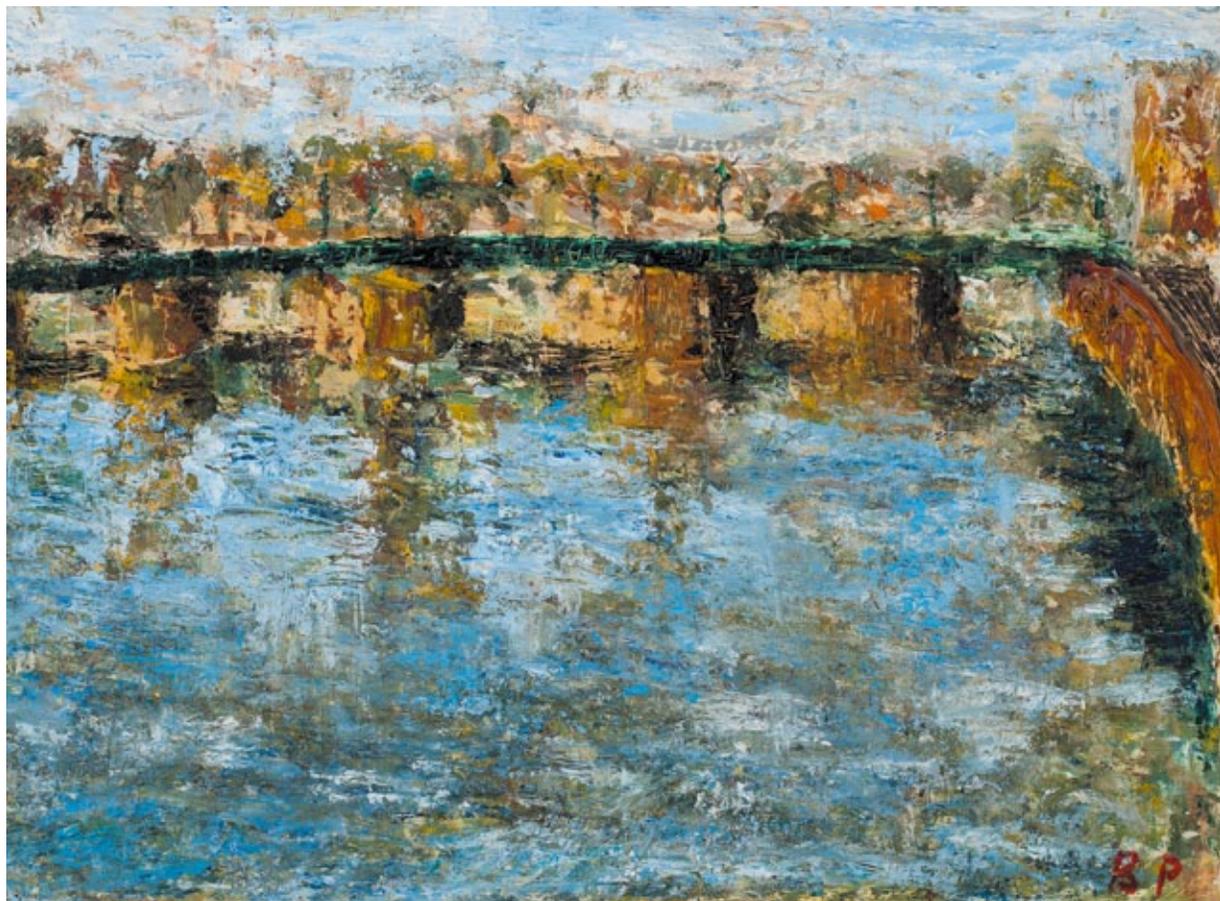
пишет пейзажи нашей Родины, как патетически сказал бы соцреалист-патриот, хотя в пейзажах Рогозина больше любви к Родине, чем у всех заслуженных художников вместе взятых. А если Владимир бывает в Италии, Испании или Франции, то пишет пейзажи этих стран с таким же естественным восхищением, как и свои родные места, а не как турист, приехавший полюбоваться красотами культурной Европы. Он относится к этим местам, как к своим, чувствуя себя сыном планеты. Композиции Владимира Рогозина неожиданны и очень выразительны; он выбирает пластические акценты точно и убедительно, рождая их изнутри, а не по заученному методу. Цвет является для Владимира Рогозина главным средством при передаче содержания картины — это не окрашенность предметов, а взаимоотношения на плоскости картины красок и фактур, возникающие в результате сильного душевного напряжения живописца.

Анатолий Заславский
художник

1

БЕЛАЯ НОЧЬ. 2006
Бумага, масло. 29,8x40,3

2

ЛИТЕЙНЫЙ МОСТ. 2006
Бумага, масло. 29,8x40,3

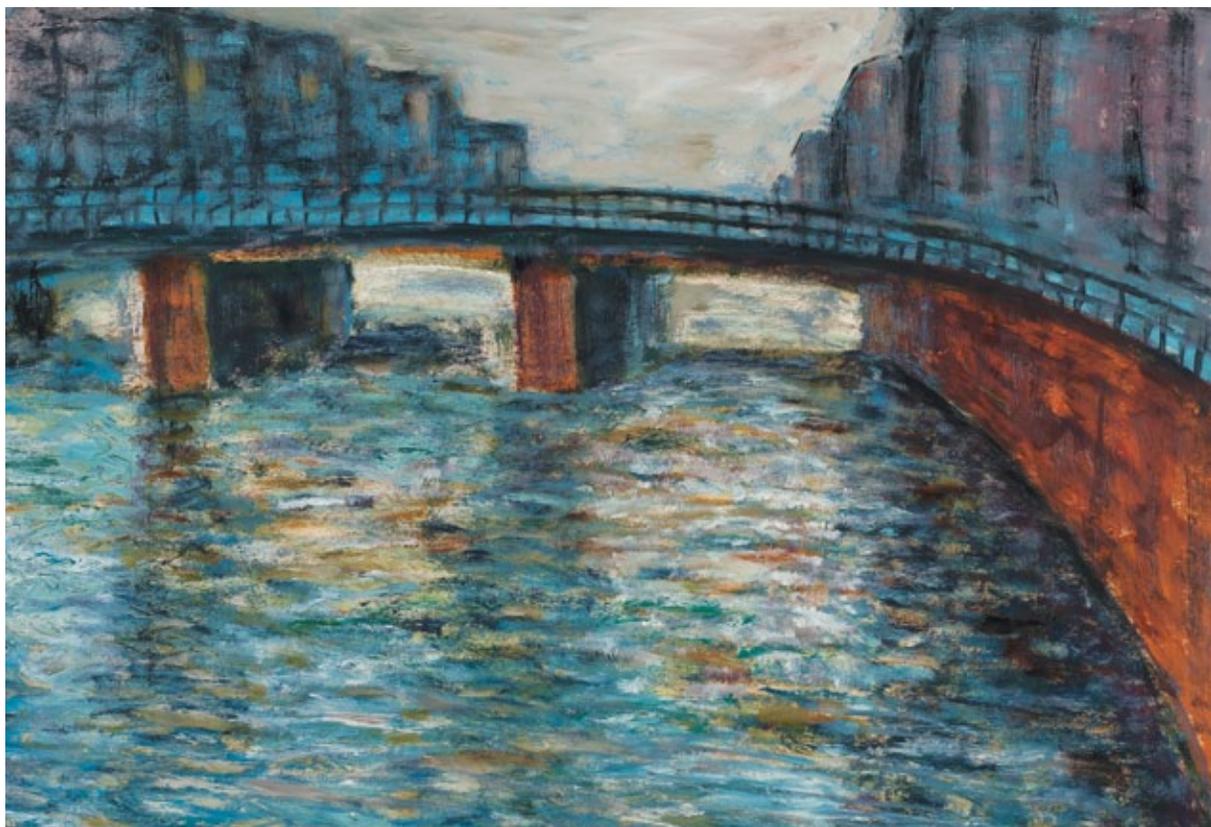
3

ФОНТАНКА. 2006
Картон, масло. 50x70

4

ГАГАРИНСКАЯ УЛИЦА. 2011
Картон, масло. 50x70

5

По ФОНТАНКЕ. 2009
Картон, масло. 59x87

6

ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКИЙ МОСТ. 2010

Картон, масло. 70x100

7

ФОНТАНКА У ЦИРКА. 2011
Картон, смешанная техника. 50x70

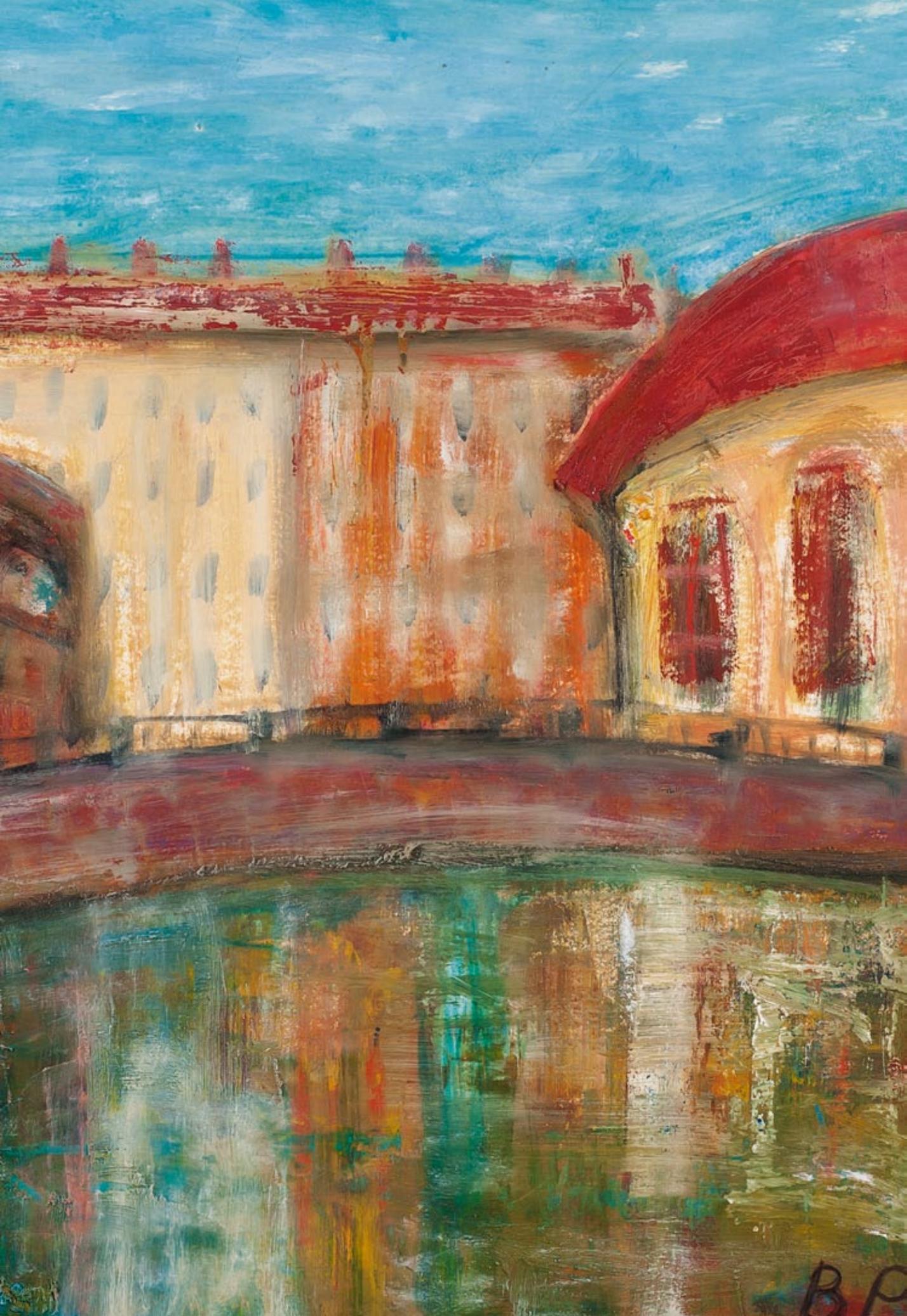
8

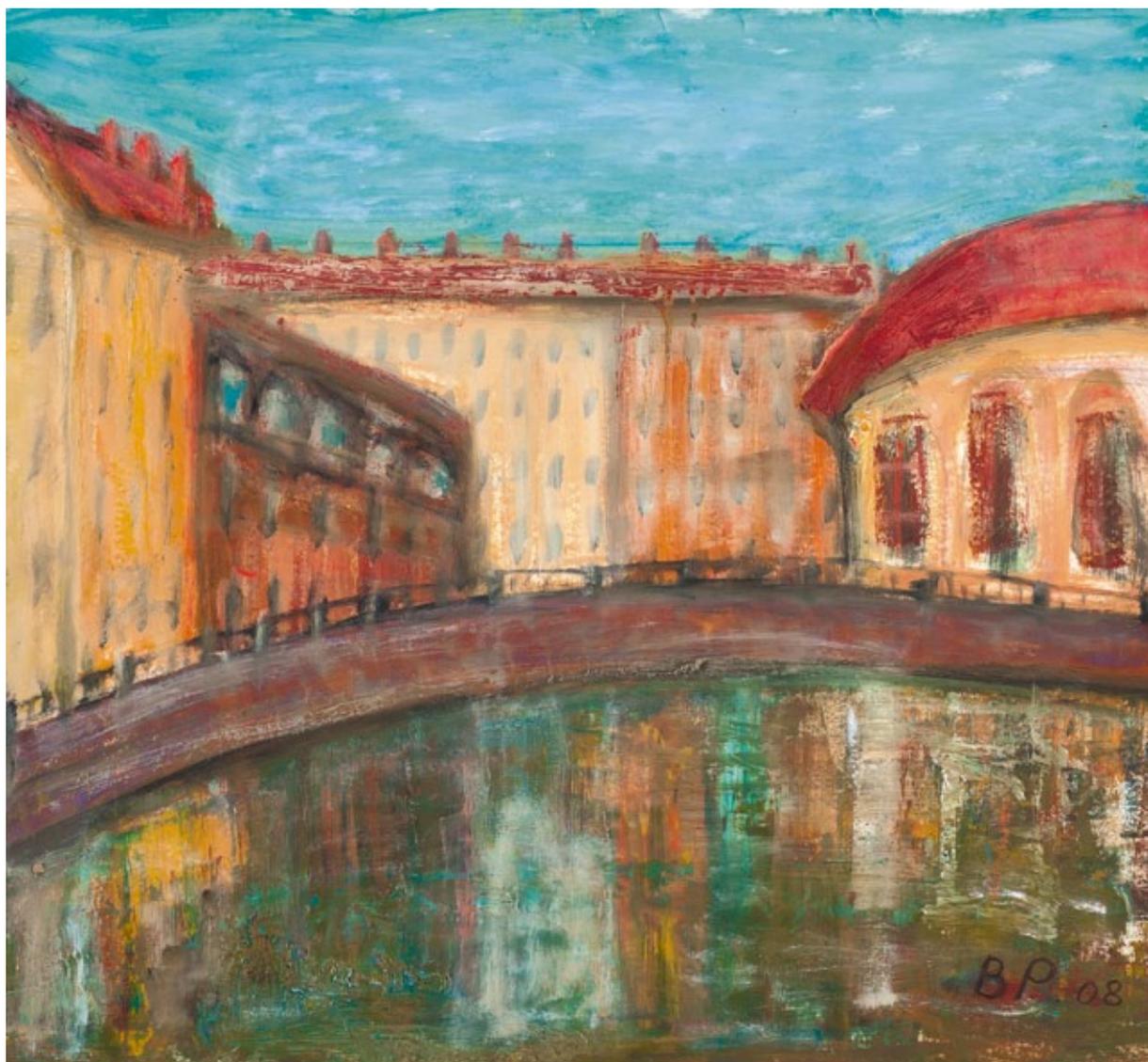
ПЛОЩАДЬ БЕЛИНСКОГО.
2011
Картон, смешанная техника. 50x70

9

ФОНТАНКА У
ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОГО
МОСТА. 2011
Картон, смешанная техника. 50x70

10

Мойка у Круглого рынка
Картон, масло. 60x65,5

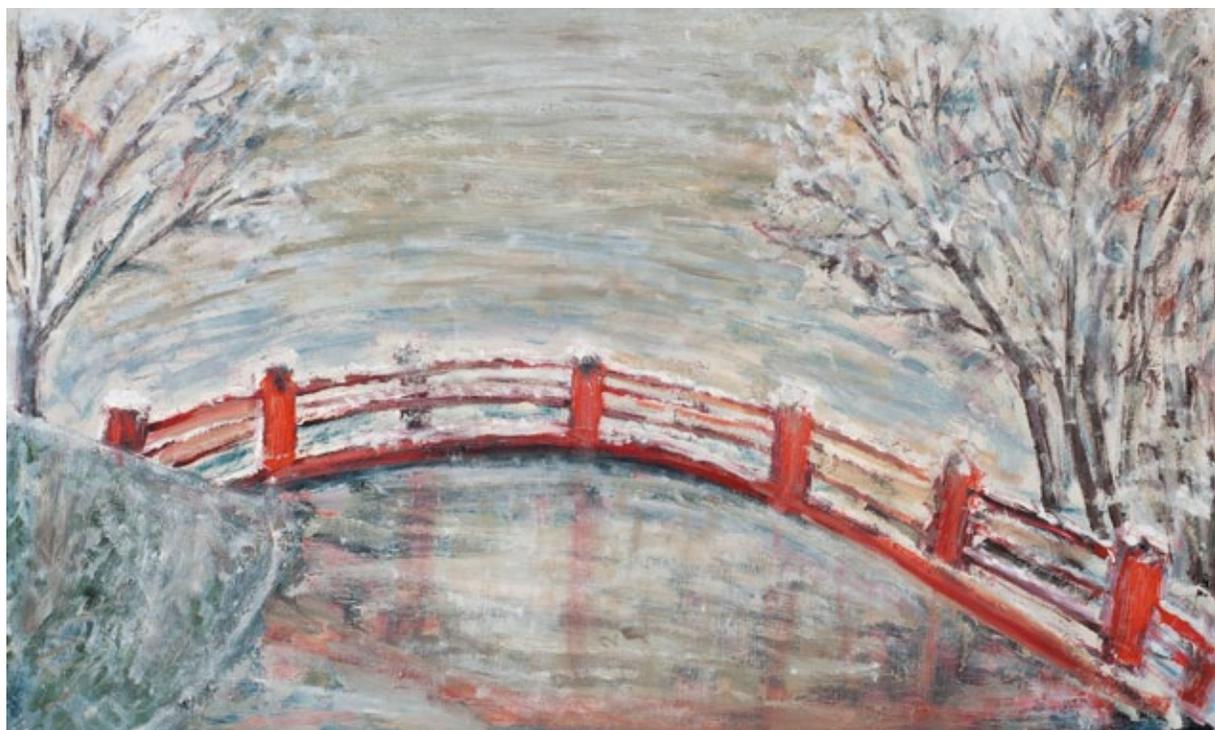
11

УЛИЦА ЧАЙКОВСКОГО. 2011
Картон, смешанная техника. 50x70

12

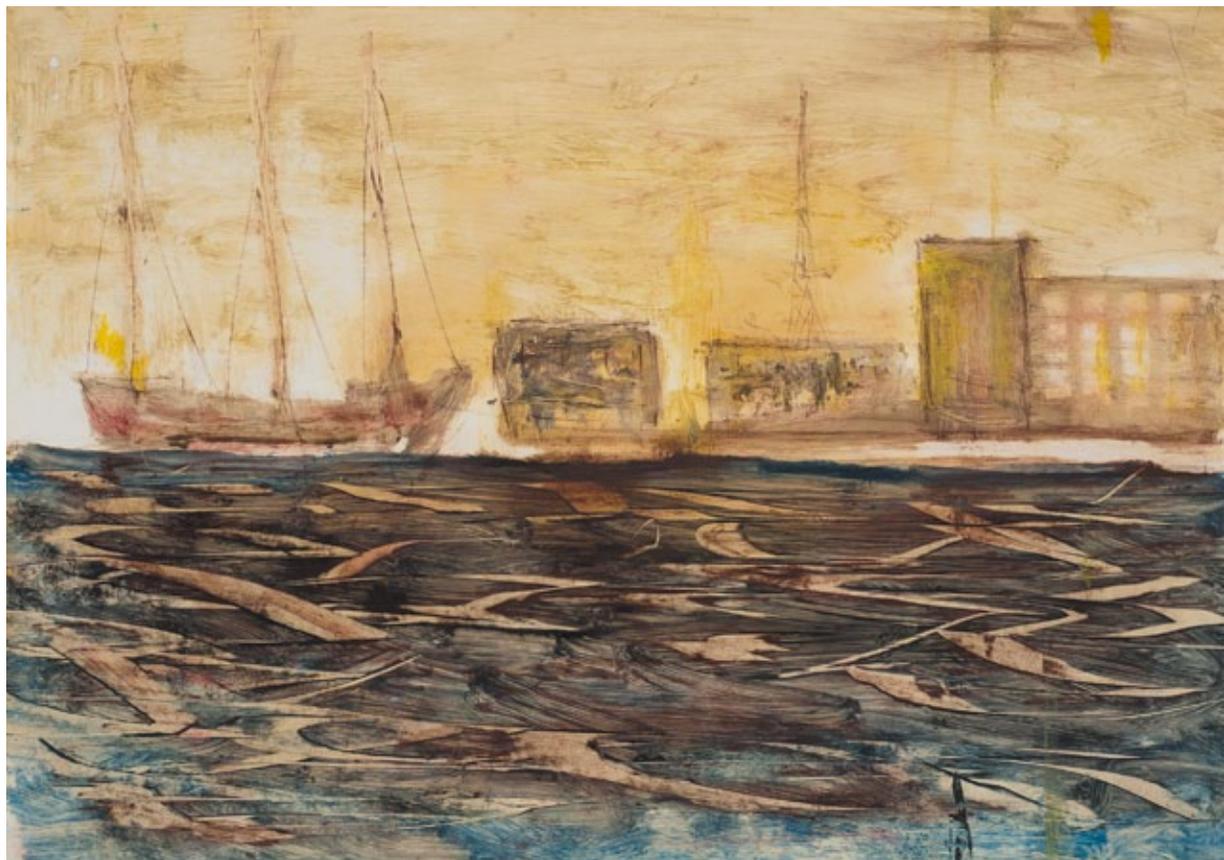
УЛИЦА ОРУЖЕЙНИКА
ФЁДОРОВА. 2011
Картон, смешанная техника. 50x70

13

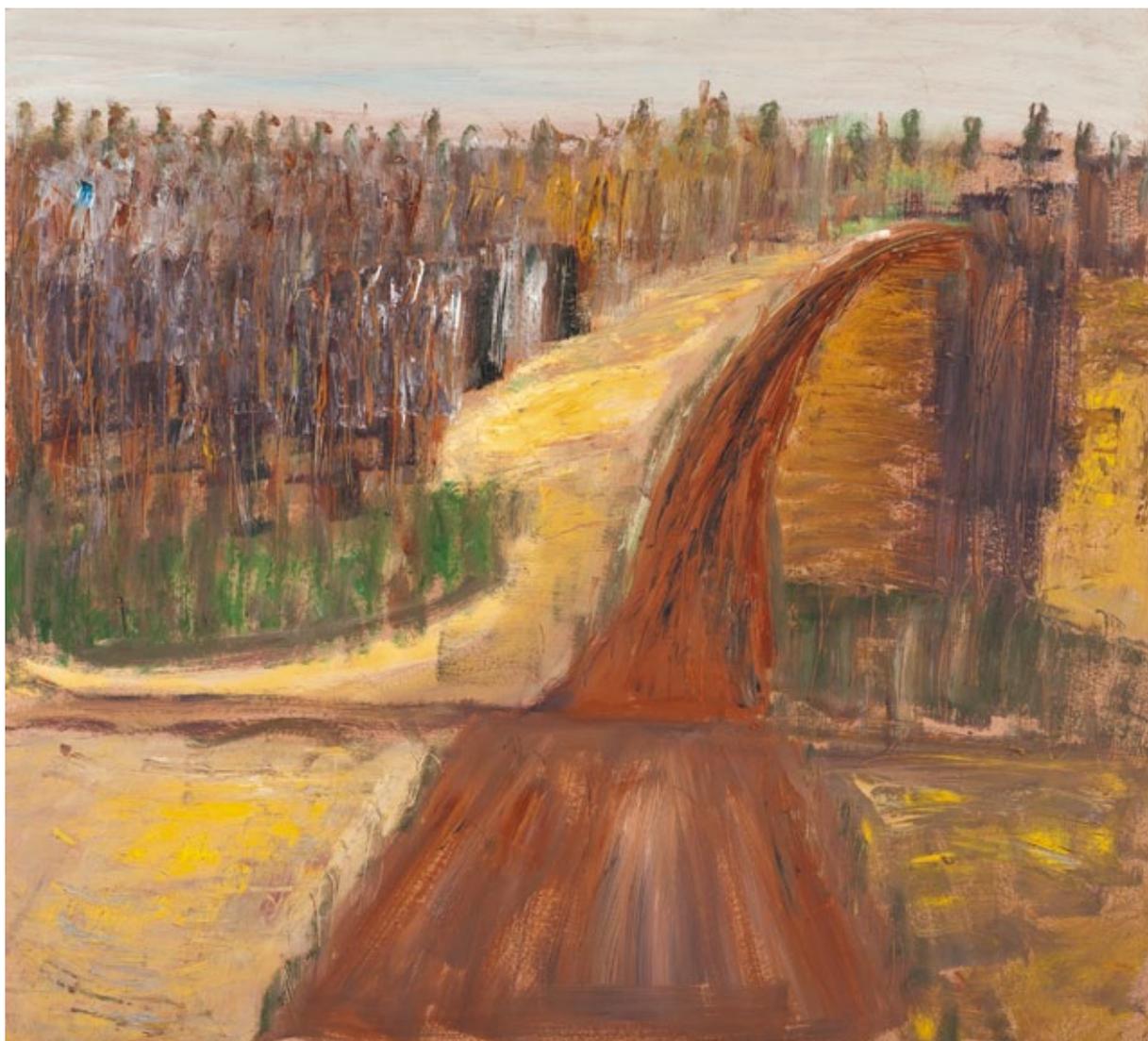
ГОРБАТЫЙ МОСТИК. 2010
Оргалит, масло. 74,3x122

14

НЕВА. 2005

Бумага, смешанная техника. 29,8x42

15

ДОРОГА ДОМОЙ. 2010
Оргалит, масло. 110x122,5

16

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ. 2008
Картон, пастель. 44x79

17

ХЛОПОК. 2009

Картон, масло. 70x100

«...Подобно метерлинковской фее Берилюне, он знает, что все камни драгоценны, но не все это видят. Вот просто стена склада, тюки, рельсы (Хлопок, 2009) — здесь царит благородная, холодная ясность, безлюдный пейзаж оборачивается выразительной структурой почти отвлечённых форм, в точном и выразительном созвучии которых возникает ощущение странной, возвышенной и даже космической красоты. А хроматический эффект — эта игра пепельно-желтых, жемчужно-серых, тускло-розовых оттенков вносит в картину ноту эпического покоя, длящегося времени».

МИХАИЛ ГЕРМАН

18

ФАБРИКА. НОЧНАЯ СМЕНА. 2009
Холст, масло. 50x70

19

РАСПУТИЦА. 2009
Картон, масло. 50x70

20

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР. 2004
Картон, масло. 29x50

«А эти крыши маленьких, засыпанных снегом домов, превратившихся в ритмический застывший узор, этот пейзаж, кажущийся лишь частью бесконечной — унылой, но по-своему поэтической равнины, эта Россия, ставшая живописным иероглифом, наполненным любовью и грустью — это открытие уже совершенно своего, я бы даже сказал, философического живописного восприятия».

МИХАИЛ ГЕРМАН

21

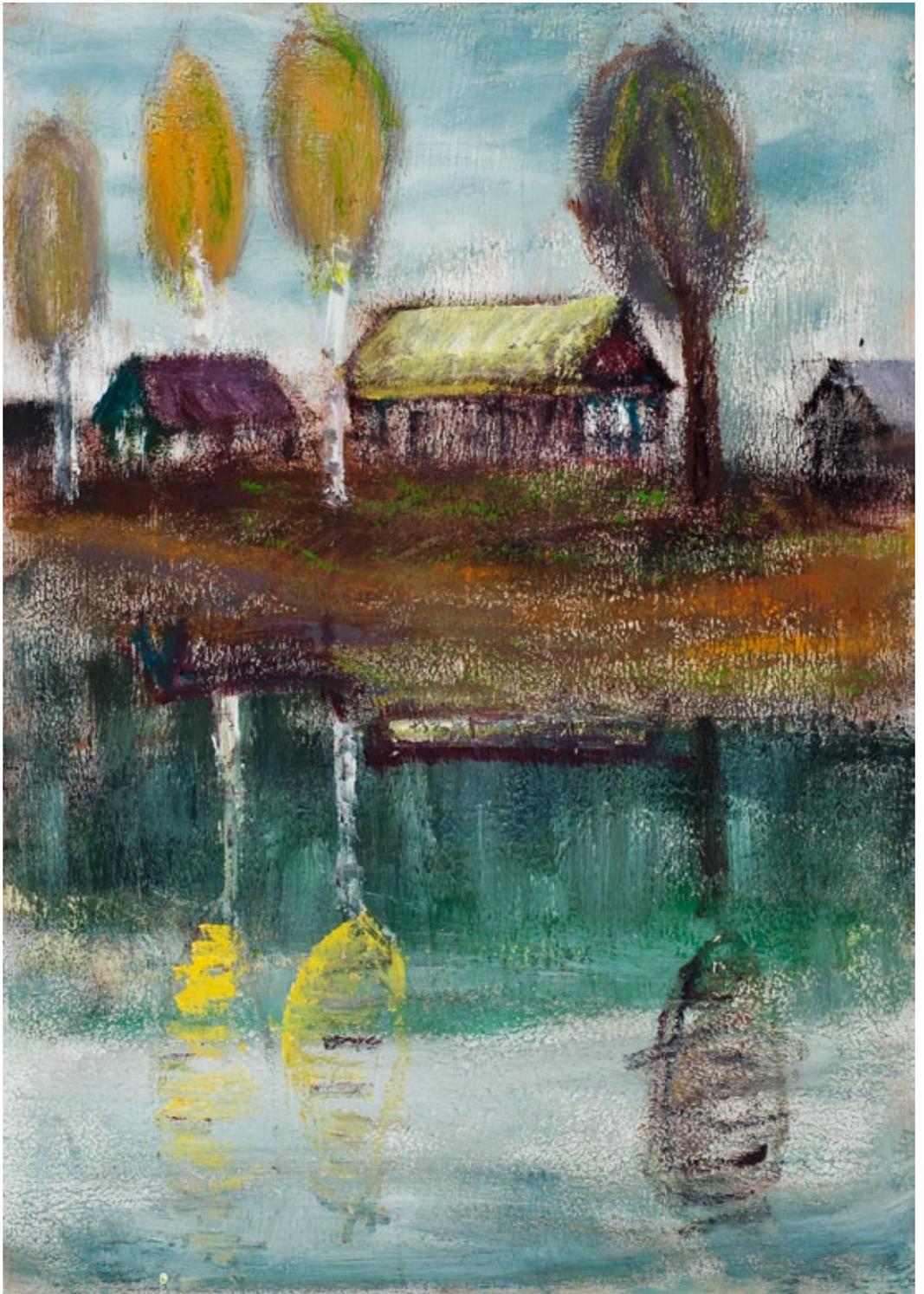
9 МАЯ. 2007

Картон, масло. 70x90,5

22

ДОМ У ОЗЕРА. 2011

Оргалит, смешанная техника. 70x50

23

ДЕТСКАЯ ДАЧА В СЕЛЕ
ЯКОВЛЕВО. 2007
Холст, масло. 60x80

24

СТАРЫЙ МОСТИК. 2009
Картон, масло. 70x100

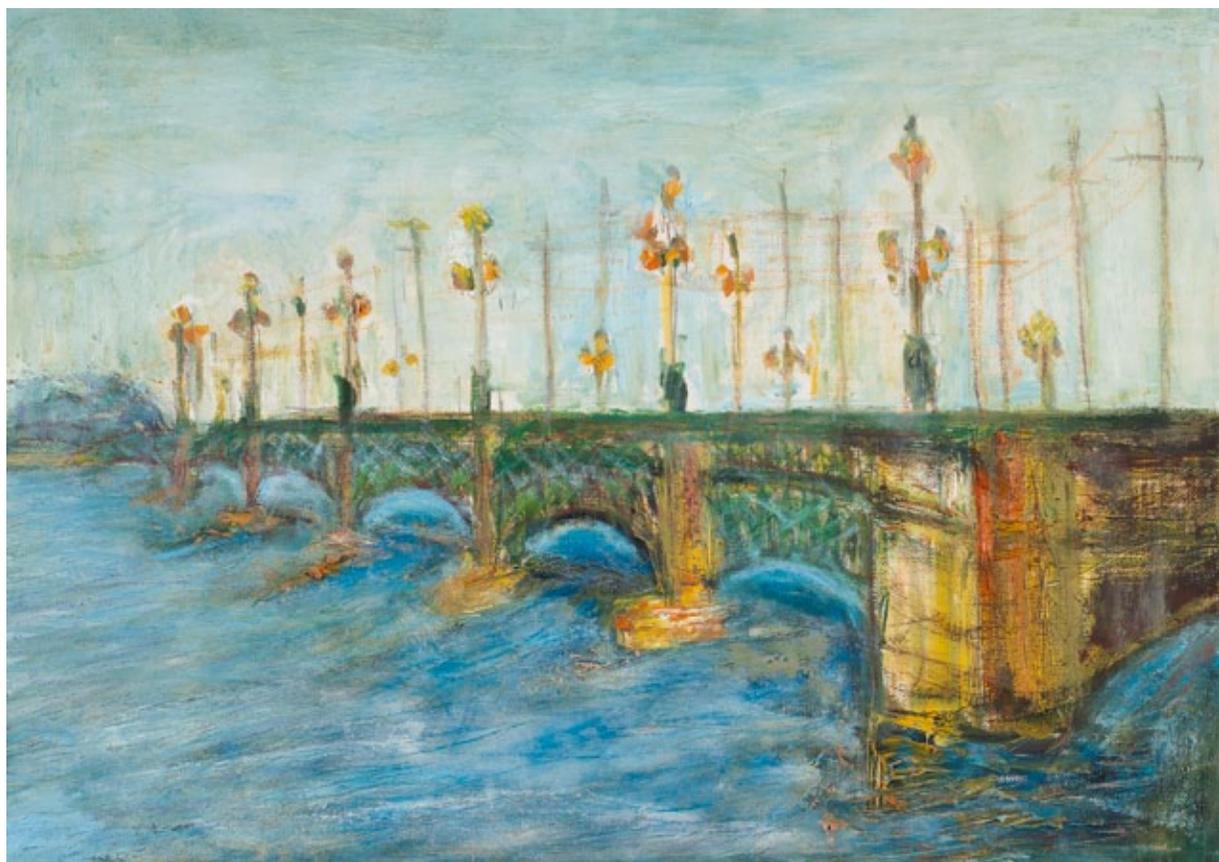
25

ПАРИЖСКАЯ ОСЕНЬ. 2006
Картон, масло. 25x30

*«... Он не стесняется брать уроки у мастеров, порой и прямо вступать в почти-тительный диалог с ними (его Парижские мотивы — прямой *hot tag* по отношению к Альберу Марке); но есть у него собственный Париж, мерцающий и прекрасный, он узнается в ритмах — спокойных, величавых, чуть синкопированных, и, разумеется, в колорите — в этих домах цвета жемчужного тумана, в золотистой пепельности старых камней, нежных оттенках высокого неба».*

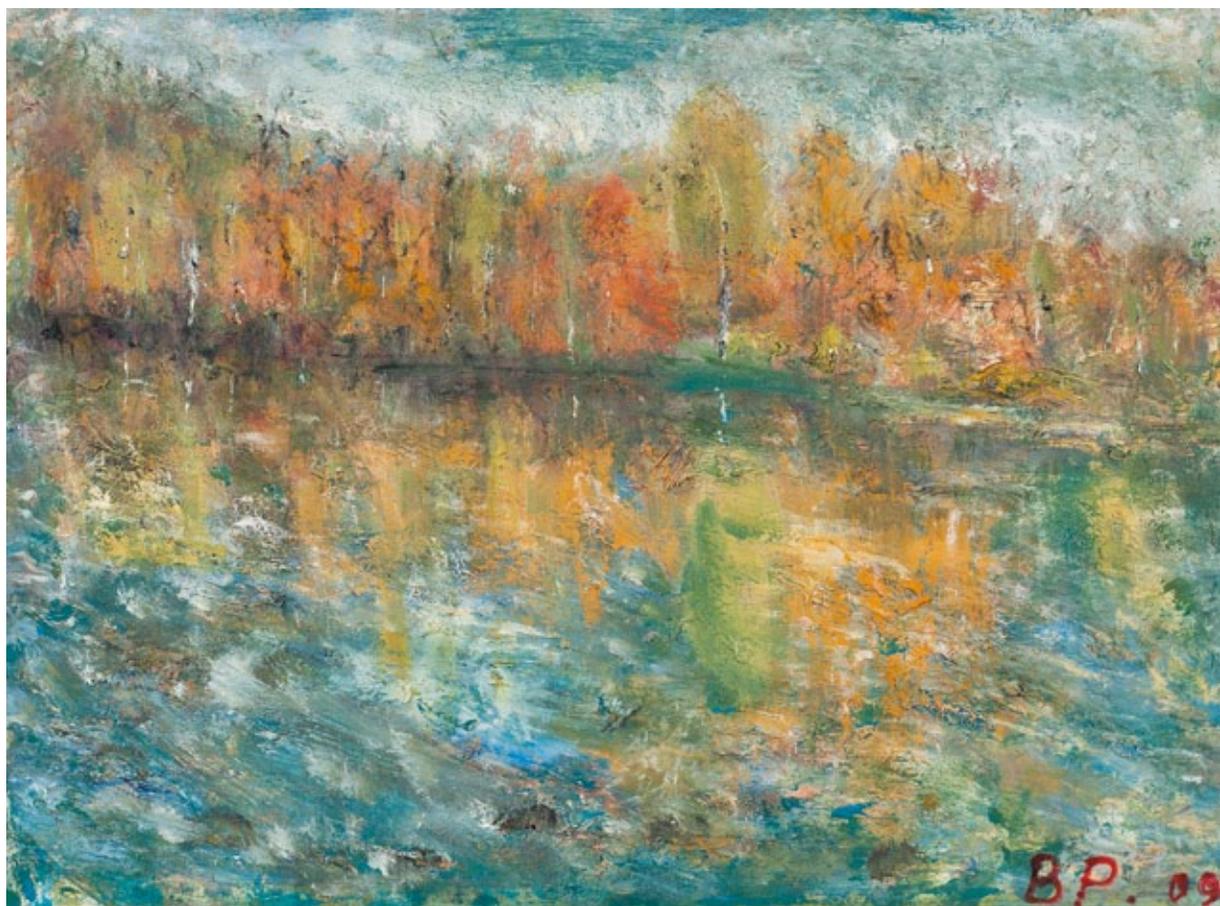
МИХАИЛ ГЕРМАН

26

ЭЙФЕЛЕВ МОСТ. 2006
Холст, масло. 50x70

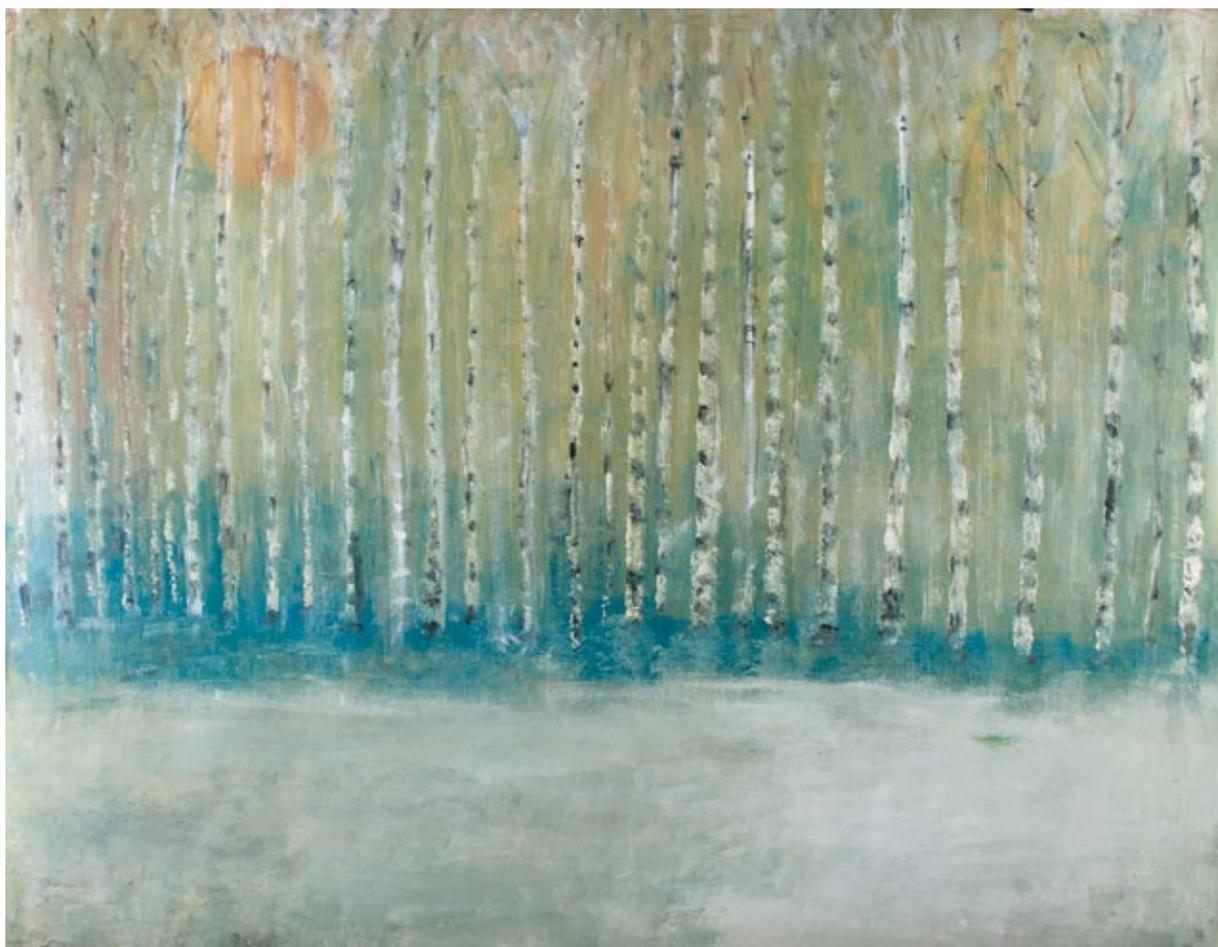

27

ПЕЙЗАЖ. ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ. 2009
Бумага на картоне, масло. 30x40

28

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕ. 2010
Холст, масло. 150x200

29

БЕРЕЗЫ. 2010
Оргалит, масло. 122,5x54

30

НОВЫЙ ГОД. 2009
Холст, масло. 70x80

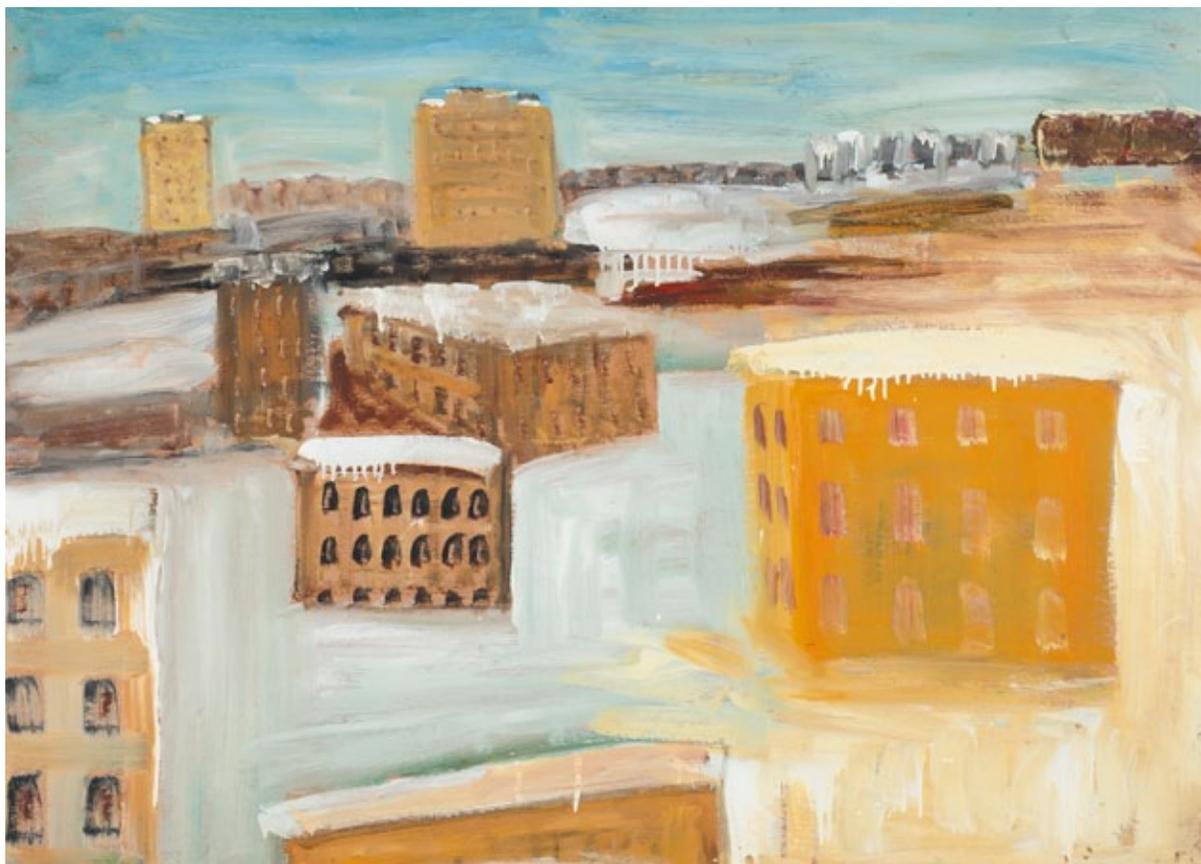

31

НА КУРШСКОЙ КОСЕ. 2007

Бумага, масло. 29,5x40

32

ОХТА. 2010
Картон, масло. 72x100

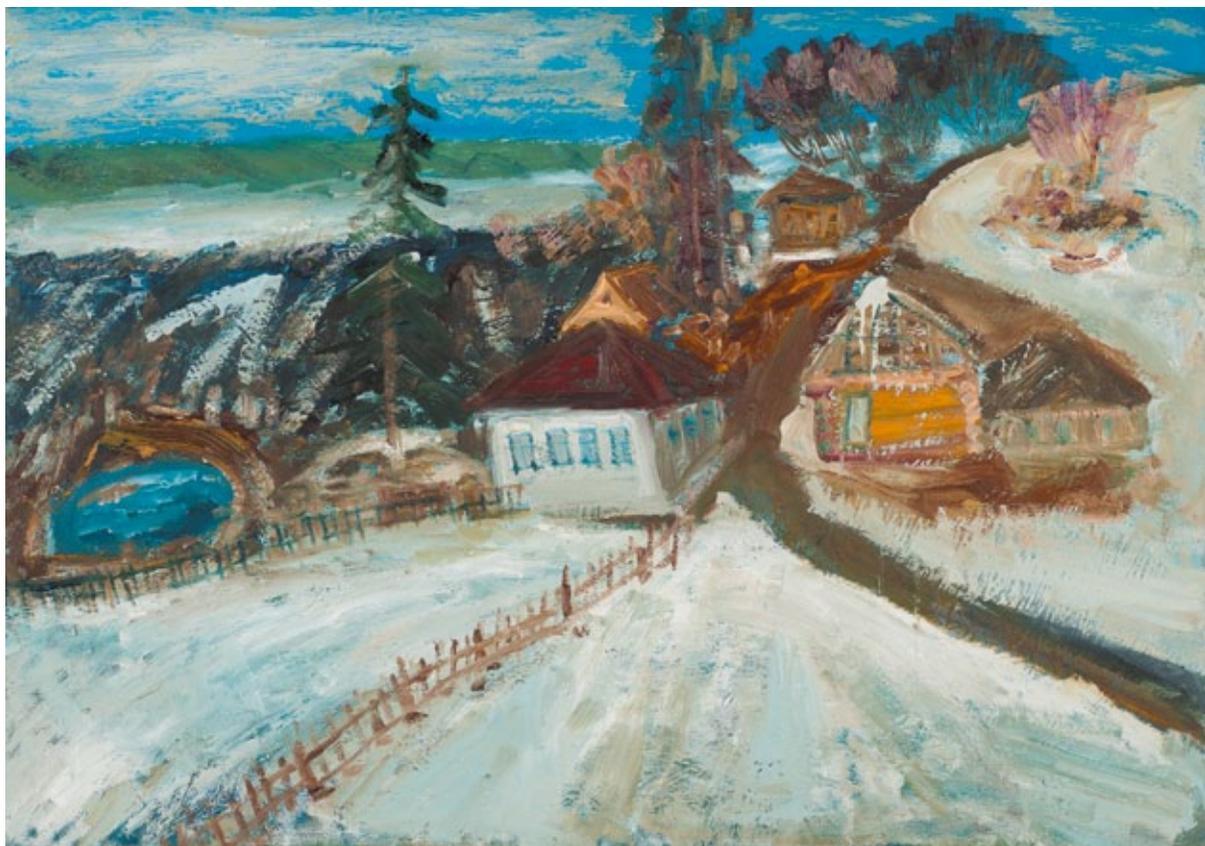
33

ПРОЗРАЧНЫЙ ЛЕС. 2010
Оргалит, масло. 100x122

34

ГОРКИ. 2008
Картон, масло. 70x100

35

РОЖДЕСТВО. 2010
Картон, масло. 70x100

36

ЗИМА. 2010
Оргалит, масло. 100x122

37

КРЕШНООЗЕРО. 2010
Бумага, масло. 50x70

38

СЕНТЯБРЬ. 2010
Картон, масло. 70x100

39

БЕРЕЗЫ У ПРУДА. 2011
Картон, смешанная техника. 100x70

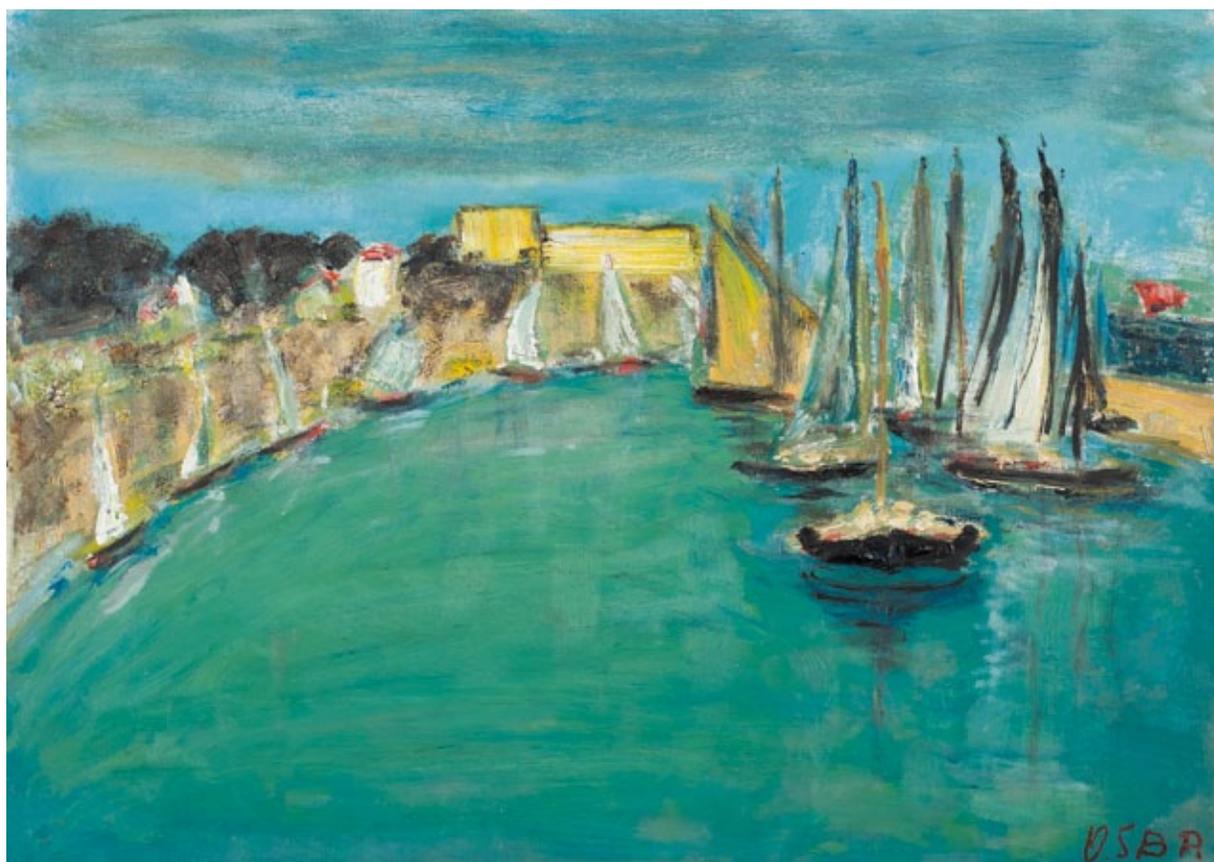
40

НА ВОЛХОВЕ. 2010
Оргалит, масло. 100x122

41

ПРОТОКА ТИХАЯ. 2008
Холст, масло. 80x100

42

НЕАПОЛИТАНСКИЙ ЗАЛИВ. 2005
Холст на картоне, масло. 50x70

43

КОРАБЛИКИ. 2009
Картон, масло. 70x100

44

ДРЕМУЧИЙ ЛЕС. 2009
Бумага, смешанная техника.
29,8x41,8

45

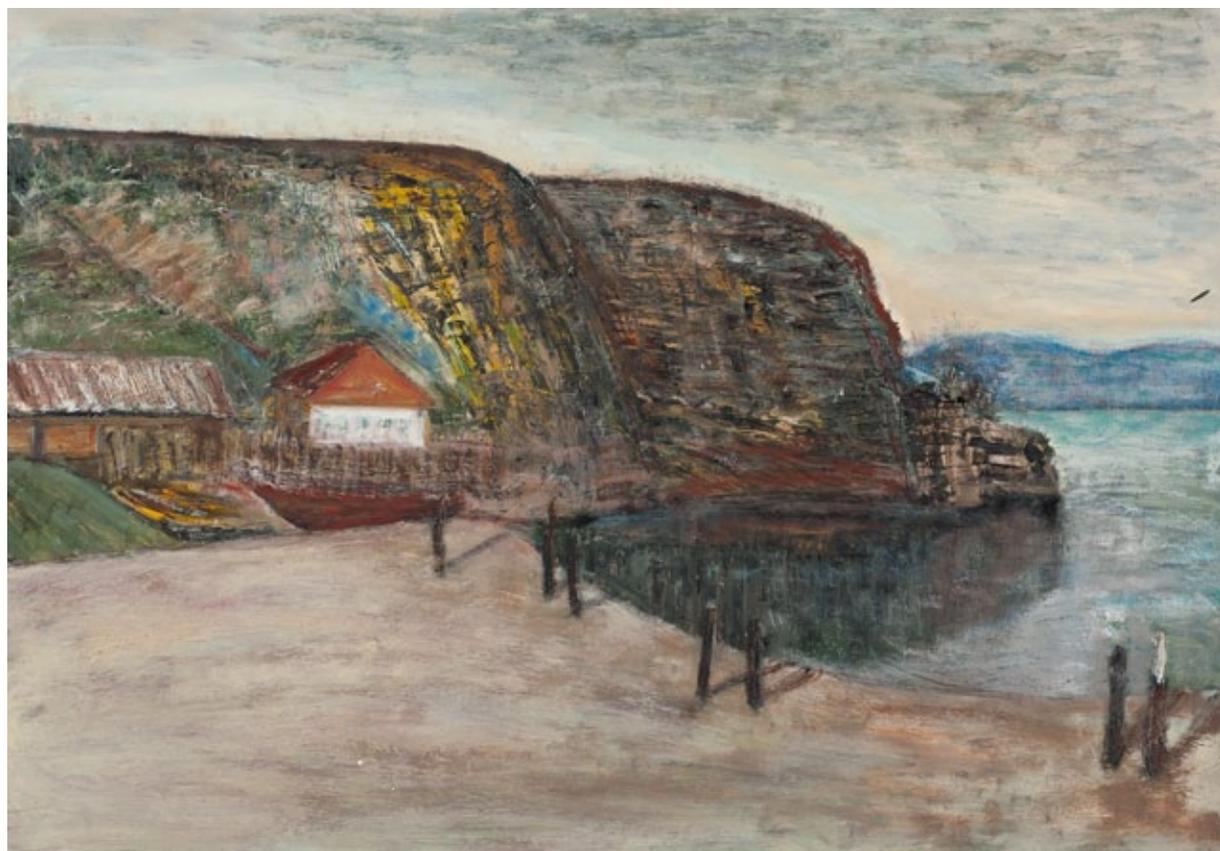
ЗИМА. МЕТЕЛЬ. 2009
Картон, масло. 70x100

46

КИНЕШМА. 2005
Холст, масло. 50x90

47

БАЙКАЛ. 2008
Картон, масло. 70x100

48

БУКЕТ. 2007
Картон, масло. 50x40

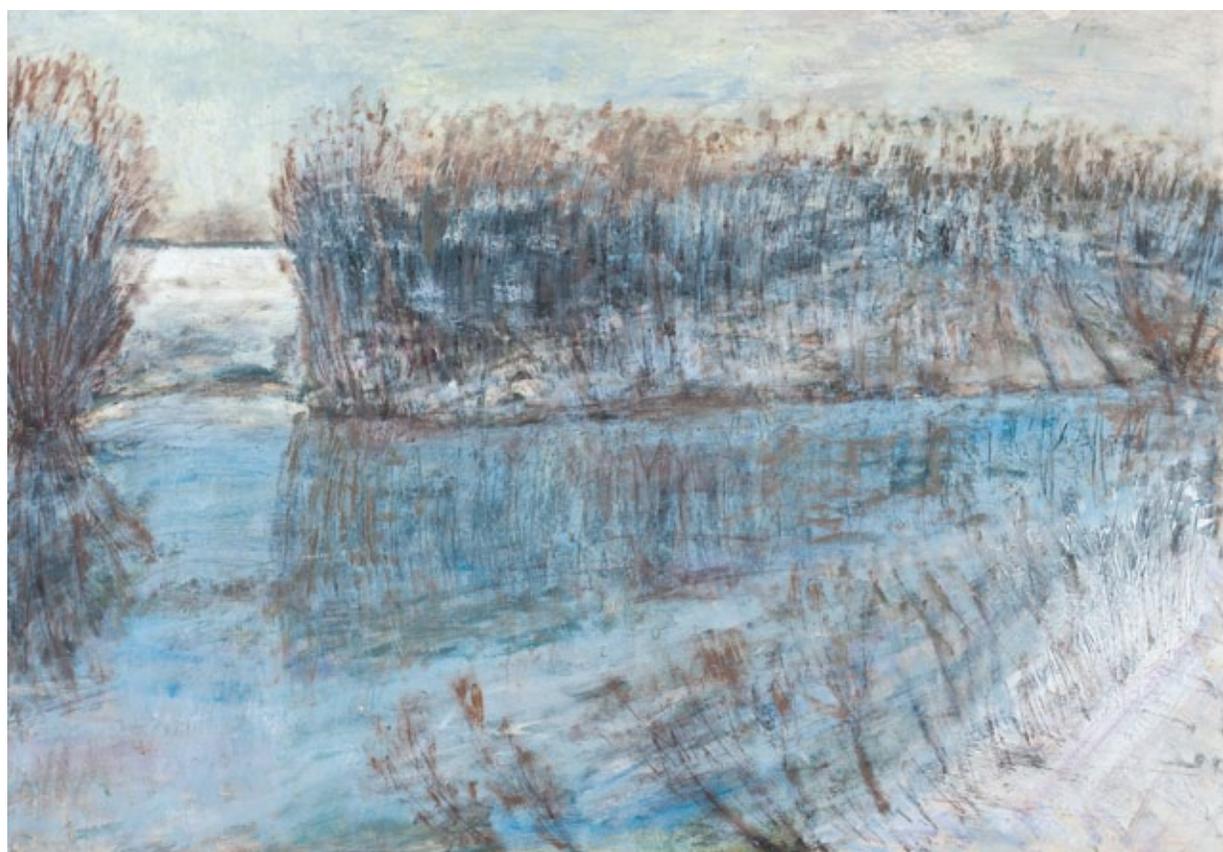

49

ОСЕНЬ НА ОРЕДЕЖЕ. 2008

Фанера, масло. 45x152,5

50

ПЕРВОЛЕДЕ. 2009
Картон, масло. 70x100

Владимир Валентинович Рогозин

Родился в 1952 году.

В 1974 году окончил Ивановский Текстильный институт по специальности инженера-технолога текстильной промышленности, получил степень кандидата технических наук. В советское время руководил текстильной фабрикой в Иваново, одним из важнейших предприятий в своей отрасли, что автоматически подразумевало тесное сотрудничество с художниками в связи с подбором цветовых решений для будущих тканей и профессиональный подход к вопросам колорита.

В 1984 году увлекся коллекционированием живописи – в его собрании около трехсот произведений русских живописцев второй половины XX века, в первую очередь пейзажистов старшего поколения. Дружба с художниками и меценатская поддержка их на протяжении последних тридцати лет привели к решительным переменам в жизни коллекционера: в 2000 году один из самых заметных бизнесменов края Владимир Рогозин продает принадлежащее ему предприятие и переезжает в Петербург, дабы там целиком посвятить себя творчеству.

Член Санкт-Петербургского отделения Союза художников России.

Награжден медалью Российской Академии художеств «Шувалов».

Персональные выставки:

- Музей-квартира И. Бродского (Санкт-Петербург);
- Государственная галерея имени Д. Трубникова (Фурманов).

Участие в групповых выставках:

- Проект «Отражение» Фонда культуры России (Москва-Иваново-Плёс-Санкт-Петербург);
- «Заводной апельсин 2» (Кострома);
- «Художники улиц» в галерее «Классика» (Иваново) по итогам международного пленера (Россия, Шотландия, Франция);
- «Середа ямская» в Государственной галерее имени Д. Трубникова (Фурманов) по итогам пленера;
- Выставка В.А. Фёдорова, А.В. Фёдорова и В.В. Рогозина в Ивановском государственном университете;
- Галерея благотворительной организации «Женская инициатива» (Иваново);
- Иконы (Санкт-Петербург, Новгород, Выборг, Гомель);
- «Безнадежные живописцы» (Санкт-Петербург);
- «Вместе» с А.А. Яковлевым в галерее «На Миллионной» (Санкт-Петербург);
- «В кругу друзей» в галерее «На Миллионной» (Санкт-Петербург)

Автор идеи:
Леонид Шишкин

Тексты:
Михаил Герман
Анатолий Заславский

Редактор:
Юлия Петрова

Дизайн-макет,
вёрстка, цветокоррекция:
Галина Файнгольд

Фото:
Николай Солин

Адреса Галереи Леонида Шишкина:

Кутузовский пр. д.2/1 стр.1
Гостиница «Рэдиссон Ройал»
(«Украина»)
+7 (495) 229-83-21

Неглинная улица, д. 29/14
+7 (495) 694-19-51

www.shishkin-gallery.ru

